

Кунгуров А.Л., Шульга П.И.
(г. Барнаул)

НАХОДКИ КАМЕННОГО ВЕКА В УСТЬЕ РЕКИ КАРАЛЬКА (Средняя Катунь)

В ходе проводившихся в 1985 г. работ по выявлению древних поселений на правом берегу р. Катунь (рис. 1–1; Шульга, 1996, рис. 1а) у села Чепош Шебалинского района Горно-Алтайской а.о. (ныне Чемальский район Республики Алтай) было обнаружено две стоянки каменного века — Усть-Каралька¹ и Каралька (Шульга, 1997).

Стоянка Усть-Каралька (рис. 1–3) расположена в 6 км выше с. Чепош, на правобережной 20–30 метровой наклонной правобережной террасе реки Нижний Чепош, напротив места впадения в нее реки Каралька. Изделия из камня собраны на размываемой, заброшенной дороге, ведущей в верховье р. Нижний Чепош. Стоянка Каралька (рис. 1–2) расположена на правом берегу р. Каралька в 0,5 км выше места ее впадения в р. Нижний Чепош. У брода, по краям ведущей в верховье реки дороги, найдены девять каменных предметов.

Усть-Каралька. Общее количество каменных артефактов — 33. Обращает на себя внимание значительное количество орудий и предметов с вторичной обработкой, что указывает не на производственный, а на жилой характер комплекса. Наиболее выразительной частью коллекции являются шесть двустороннеобработанных изделий: симметричный и асимметричный бифасы, ножи и полифункциональный инструмент. Симметричный листовидный бифас (рис. 2–1) расколот в верхней трети, при этом поперечный облом несет следы подправки. Судя по остаткам вентрала заготовкой орудия послужил широкий массивный скол радиального (?) нуклеуса. Крупный ударный бугорок удален серией веерообразно направленных уплощающих сколов. Сечение бифаса линзовидное, при этом вентральная сторона более плоская. Дорсал полностью покрыт фасетками встречных уплощающих сколов, края обработаны крупной прерывистой разнофасеточной ретушью. Вентрал (за исключением проксимальной части с ударным бугорком) подвергся краевой обработке мелкими сколами и ретуширован. Вторичной обработкой краям изделия придан «пилообразный» режущий фас. По-видимому, бифас представляет собой наконечник копья. Асимметричный бифас (рис. 2–3) немного больше по размерам и значительно массивней. Оба фаса достаточно грубо оббиты встречными сколами и частично ретушированы. Ретушь прерывистая, крутая, разнофасеточная. Более ровный край имеет в центральной части подобие обушка, хотя очевидно его более позднее оформление. Дело в том, что бифас еще в древности был расколот (при оформлении?) апплицируется из двух кусков. Более мелкий (нижний) кусок в дальнейшем не использовался и был выброшен. Верхний же был подправлен и превращен в нож-бифас. Тогда-то мастер и оформил обушок для упора орудия в ладонь, а также подправил режущую кромку и поперечный облом. Первоначальное назначение артефакта, видимо, было аналогично первому, Полифункциональное орудие-бифас также оформлено на обломке более крупного изделия, возможно, аналогичному описанным (рис. 2–4). Фиксируется продольный, волнистый рабочий край скребла, тщательно оббитый уплощающими сколами и обработанный регулярной мелкой разнофасеточной крупной ретушью. Этот рабочий край наследует поверхность бифаса, которая была оббита до поломки заготовки. Второй рабочий край можно рассматривать как скребковый. Хотя он смежный со скреблом, но оформлен на противоположном фасе орудия. Остальные бифасы являются обушковыми ножами. Наиболее мелкий имеет «полусегментовидную» форму, характерную для ножей нижнекатунской позднесартанской культуры (Урожайная, пещера Иульчак, Сростки) (Кунгуров, 1992). Заготовка двусторонне уплощена сколами, рабочий край ретуширован. При этом фасетки расположены попеременно с двух фасов, таким образом достигнута зубчатость фаса, необходимая для функционирования ножа. Обушок ближе к острию оформлен крутыми мелкими сколами, у противоположной широкой части оббивка более пологая и край двусторонне ретуширован (рис. 2–2). Оригинальными изделиями являются оставшиеся ножи-бифасы, рабочие кромки и тела которых оформлены аналогично предыдущим. Один из предметов кроме обушка имеет оформленную сколами типа резцовых и оббивкой рукоять прямоугольного сечения (рис. 3–1). Кроме овального рабочего края имеется рабочая вогнутая кромка, примыкающая к нему под прямым углом. Характер обработки этой кромки (подтеска) напоминает технику оформления долотовидного орудия. Последний нож, наиболее крупный из серии, оформлен на уплощенном оббивкой изработанным нуклеусе, признаки которого фиксируются на обушке и прилегающих к нему фасах (рис. 3–2).

В коллекции имеется шесть пластинчатых заготовок крупных и средних размеров. При этом техника первичного расщепления, которой пластины были реализованы, достаточно архаична (рис. 4–

¹ В сообщении по итогам работ 1985 года (Шульга, 1987) стоянка Усть-Каралька ошибочно названа Усть-Каралька-2.

1-7). Края пластин неровны, дорсал несет фасетки нескольких предыдущих, также неровных снятий. На проксимале в пяти случаях

- 1 - Н.Чепов-1 (р.ж.в.?)
- 2 - Усть-Каралька (п.)
- 3 - Каралька (п.); 4 - Н.Чепов-2 (бр., р.ж.в.);
- 5 - Чичка (эн., р.ж.в.);
- 6,7 - Н.Чепов-3,4 (ср.городища);
- 8 - Чепов-2 (р.ж.в.); 9 - Чепов-3 (эн.); 10 - Чепов-1 (эн., р.ж.в.);
- 11 - Чепов-4 (эн., р.ж.в.).

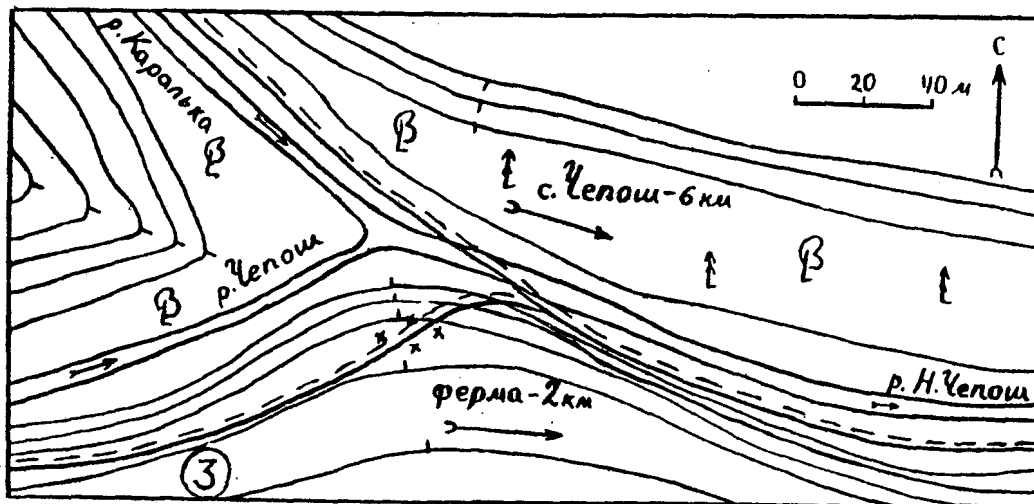
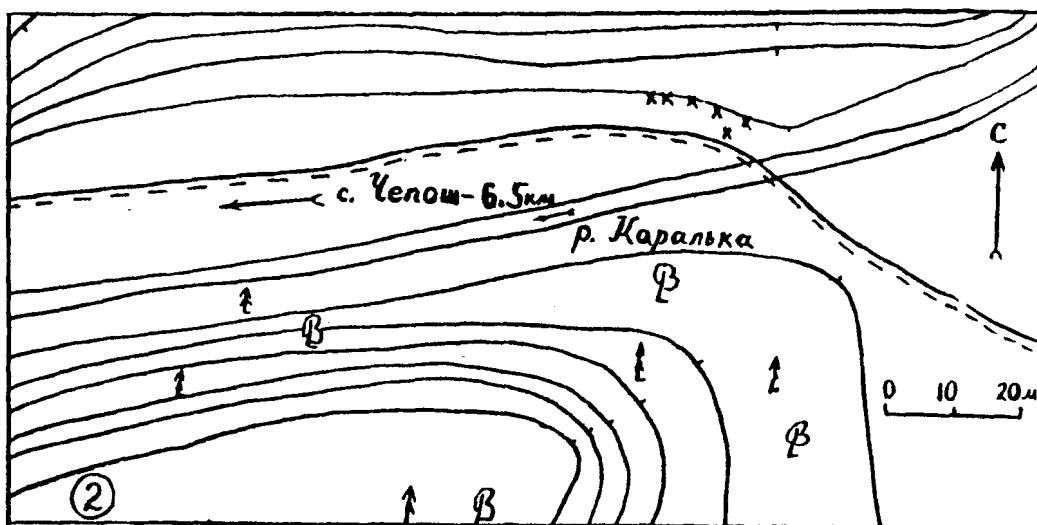

Рис.1

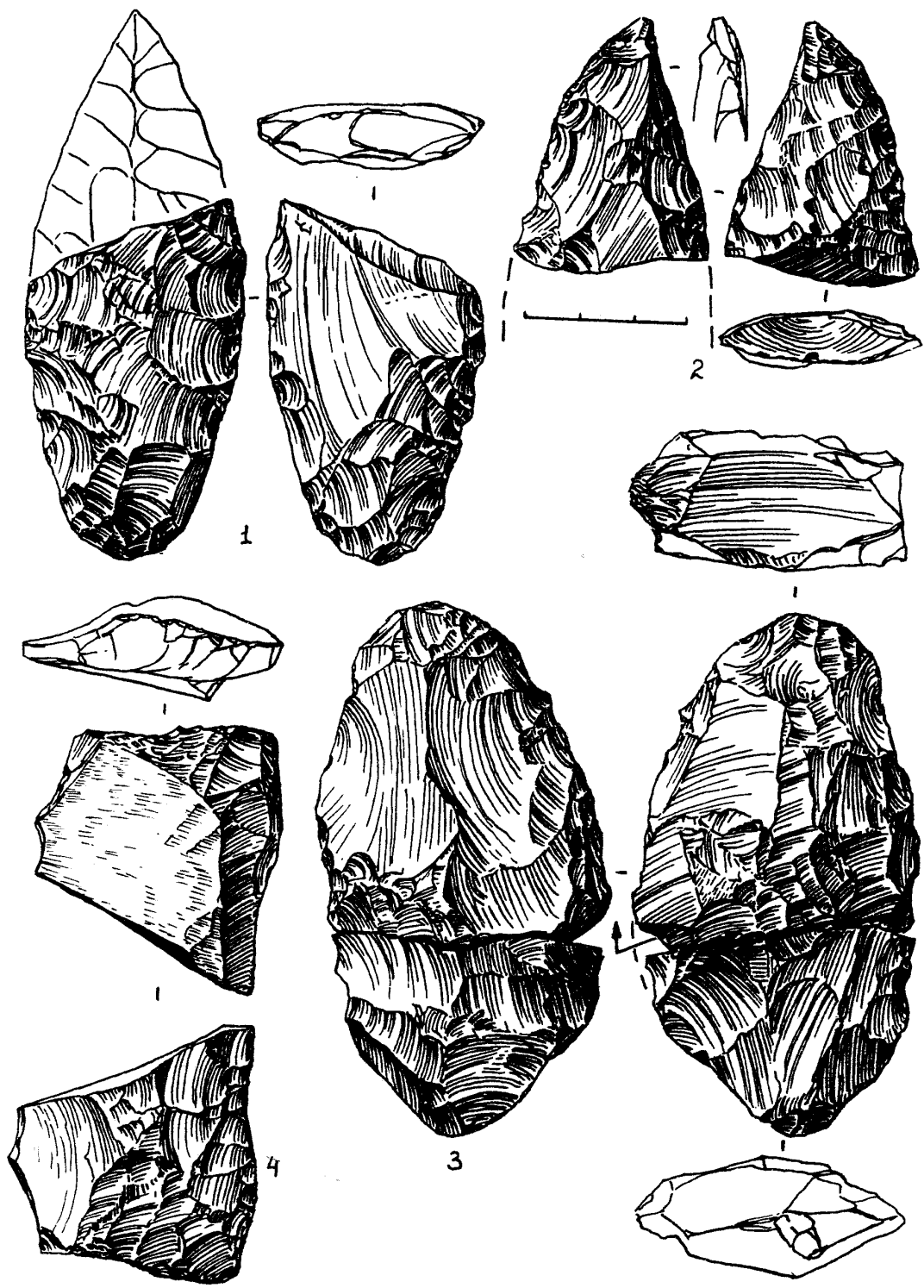

Рис.2

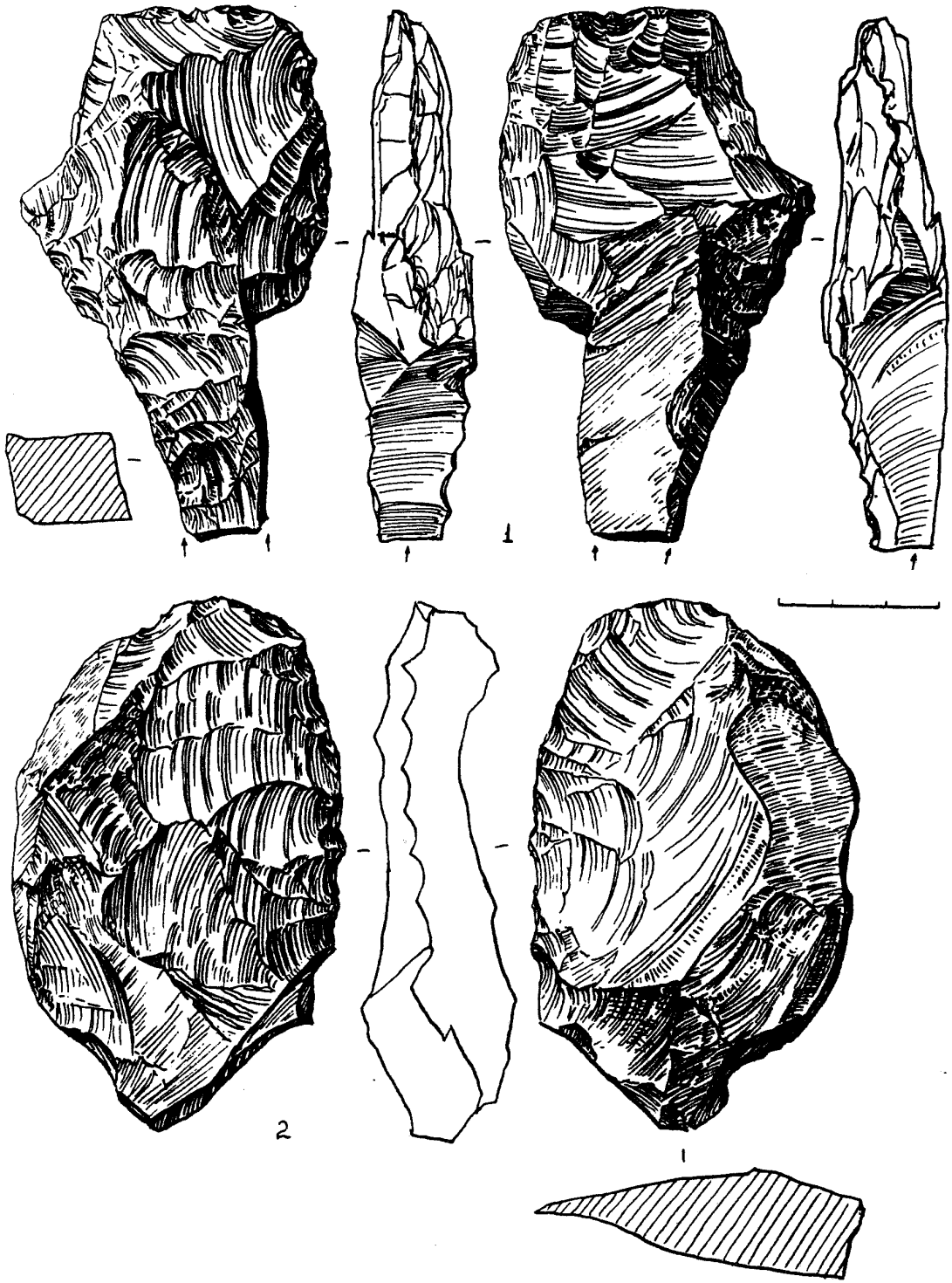

Рис.3

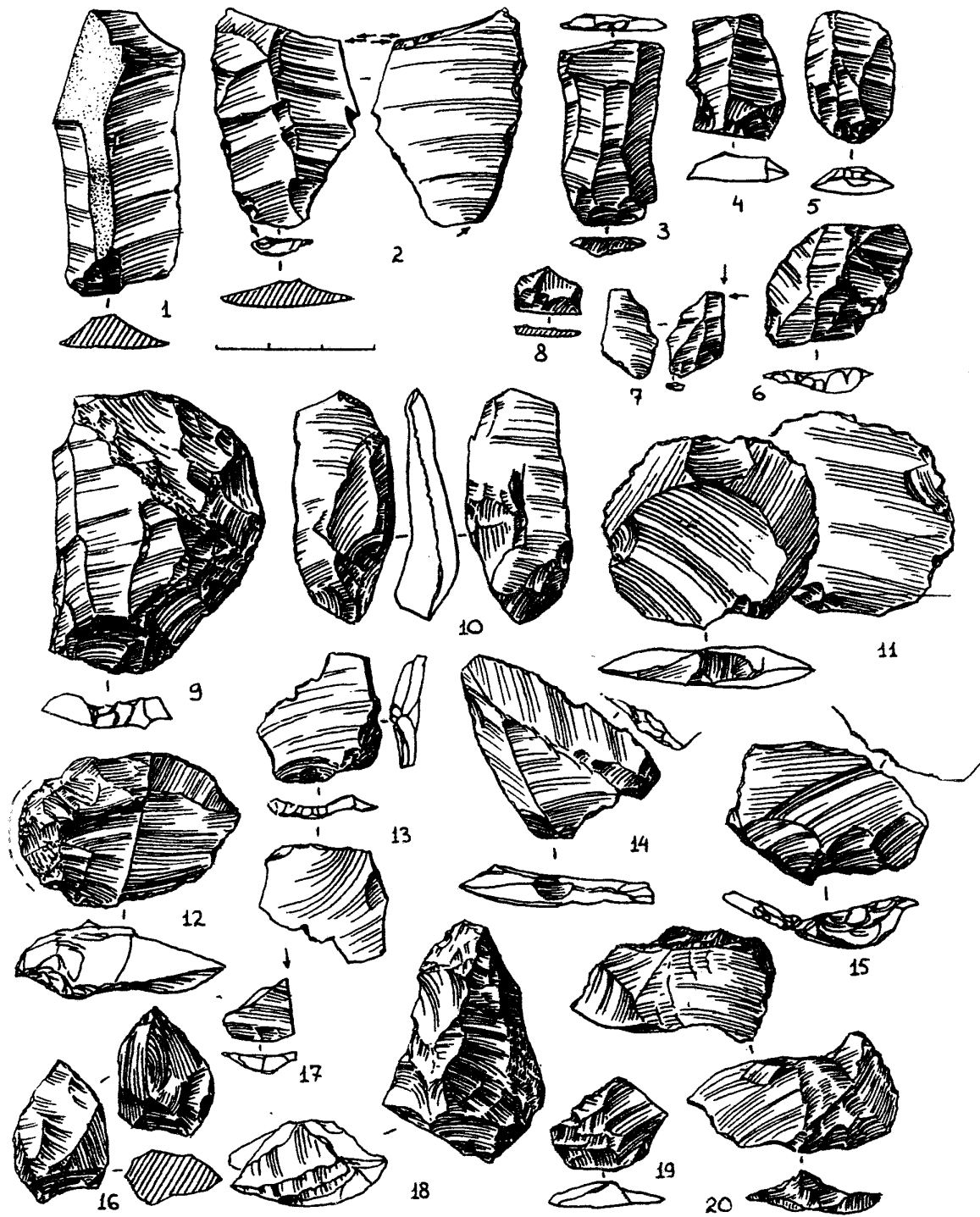

Рис.4

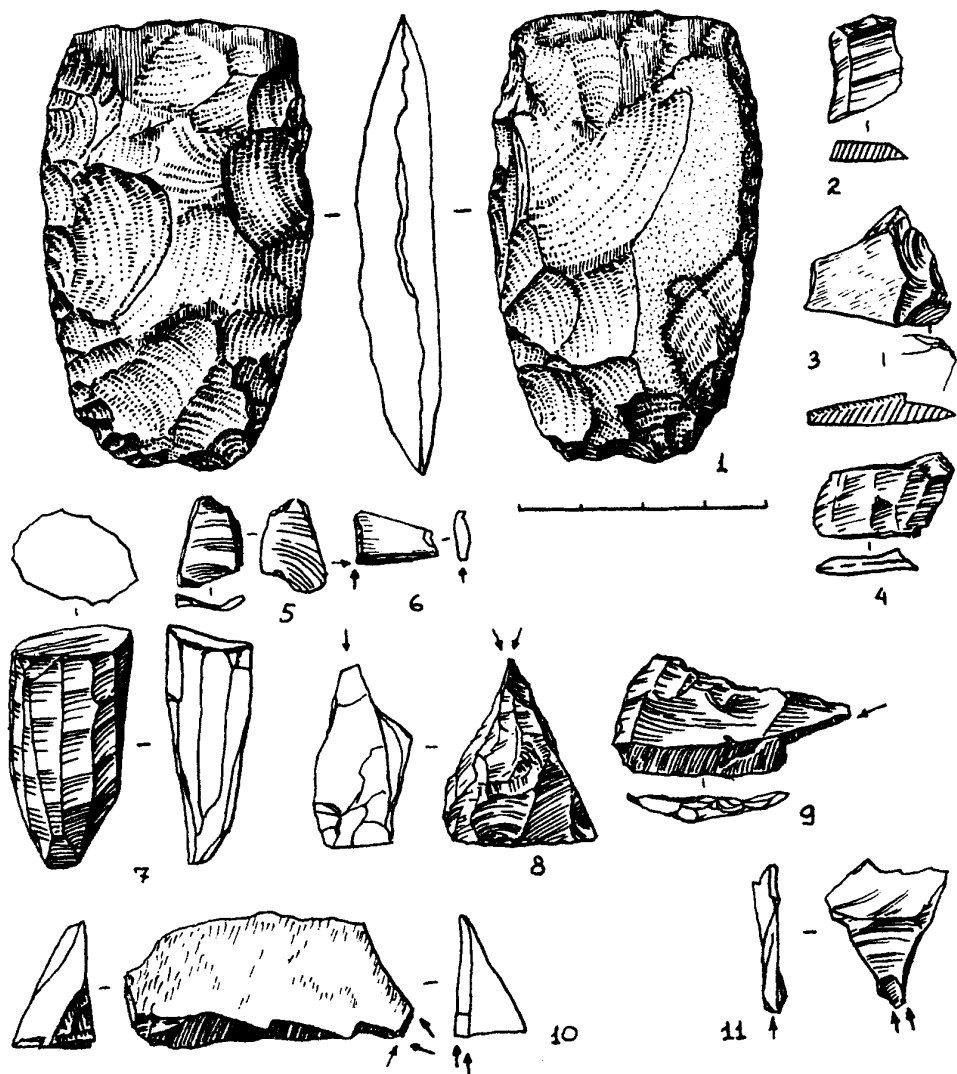

Рис.5

зафиксированы остатки фасетированных ударных площадок. Прослежена тщательная обработка левого вентрального края, совмещенная с угловым и боковым резцами (рис. 4–2), расположенными на противоположных концах изделия (правый дистальный угловой, левый проксимальный боковой). На левом крае усеченной с дистала пластины крутой ретушью оформлена зубчато-выемчатая кромка. Еще один угловой резец зафиксирован на правом дистальном углу мелкой пластины (рис. 4–7).

Практически все отщепы коллекции имеют вторичную обработку (рис. 4–10, 11, 13–15, 18–20). На многих имеется остаток фасетированной ударной площадки. Орудий на отщепах немного — два крупных боковых скребка (рис. 4–9, 12), пять различных резцов (рис. 4–17; 5–8–11) и острие (рис. 4–16). Все эти предметы имеют случайную форму.

К более позднему времени относится найденное на Усть-Каральке двустороннеобработанное тесло с подшлифовкой (рис. 5–1). Характер оббивки сближает этот предмет прежде всего с неолитическими теслами, найденными на памятниках Усть-Сема (Кунгуров, 1997), Усть-Куюм (Кунгурова, 1992) и Малый Дуган (Кунгурова, Степанова, 1998). Для большемысских комплексов середины IV тыс. до н.э. характерна «граненая» шлифовка тесел (Кирюшин, Кунгуров, Степанова, 1995). Однако, кроме тесла, других неолитических находок на памятнике нет.

Семь предметов происходят с Каральки. Основная их часть представлена невыразительными и недатируемыми изделиями: пластинчатыми отщепами (рис. 5–2, 4), отщепами с оббивкой края (рис. 5–3) и ретушью (рис. 5–5), а также угловым резцом (рис. 5–6). Следует отметить факт ретушной обработки или оббивки всех артефактов. Возможно, единый комплекс с ними составляет призматический нуклеус неолитического облика (рис. 5–7). В целом коллекция Каральки менее представительна, чем комплекс первого памятника. Несмотря на незначительное количество находок Усть-Каралька представляет значительный интерес, прежде всего из-за наличия выразительного комплекса бифасов. Для позднекартанской куюмской культуры средней Катунь изделия такого типа совершенно нехарактерны (Кунгуров, 1993). При этом характер камнеобработки несомненно указывает на верхнепалеолитический облик индустрии. Материалы начальной поры верхнего палеолита Горного Алтая (Кара-Бом, Тюмечин, Кара-Тенеш, Усть-Каракол, Ануй и т.д.), хотя содержат бифасы, но отличаются по многим параметрам. Прежде всего там это рубящие инструменты, а на Усть-Каральке это наконечники копий и ножи. Не исключен тот факт, что описанный памятник относится к развитому верхнему палеолиту — наименее изученной эпохе Алтая (Кунгуров, 1996). Если дальнейшее исследование подтвердит предложенную нами датировку, то Усть-Каралька может стать ключевым памятником для изучения верхнего палеолита бассейна р. Катунь.

Осмотр стоянки Усть-Каралька в 1996 г. не дал новых материалов, поскольку размыв дороги прекратился. Тогда же на трехкилометровом участке ниже по течению в четырех местах на обнажениях найдены отщепы. Тщательное обследование реки Нижний Чепош и ее притоков, по видимому, позволит выявить новые памятники эпохи камня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолит северо-запада Алтае-Саян // РА, № 1. 1998. С. 17–34.
2. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф. Археология Нижне-тыткескенской пещеры 1. Барнаул, 1995. 151 с.
3. Кунгуров А.Л. Относительная хронология палеолитических памятников бассейна Катунь // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1992. С. 50–64.
4. Кунгуров А.Л. Палеолит и мезолит Алтая. Барнаул, 1993. 89 с.
5. Кунгуров А.Л. Мальгинский культурный слой поселения Ушлѐп 6 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 45–50.
6. Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Усть-Сема // Источники по истории республики Алтай. Горно-Алтайск, 1997. С. 37–59.
7. Кунгурова Н.Ю. Древнее поселение в устье р. Куюм // Материалы к изучению Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 3–22.
8. Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф. Проявление традиций в каменном инвентаре поселения Малый Дуган // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 26–33.
9. Шульга П.И. Работы в Шебалинском и Онгудайском районах Алтая // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 295.
10. Шульга П.И. Поселение Чепош-2 на средней Катунь // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул, 1996. С. 106–123.